

ПРИНЦИПЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА И ИХ УСТОЙЧИВОЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНВЕРГЕНЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель
кафедры международного права, магистр

20 ноября 1945 г. начался международный судебный процесс над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге.

В 2025 году отмечается 80-летие Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский международный процесс и приговор Международного Военного трибунала имели огромное значение для формирования международного права. Как справедливо отмечают ученые Р. М. Валеев и И. П. Сафиуллина, «Нюрнбергские принципы оказали существенное влияние не только на развитие мирных процессов, но и на формирование и развитие новых отраслей и институтов современного международного права в целом и международного уголовного права в частности» [1, с. 187].

Принципы Нюрнбергского процесса, признанные статутом Нюрнбергского трибунала (1945–1946 гг.), сформировали правовую основу международно-правовой конвергенции, т. е. процесса сближения и унификации (схожести) правовых систем разных государств на основе международных норм и принципов, а также международно-правовой системы в целом.

Роль принципов Нюрнбергского процесса в большой степени проявляется в нормативной унификации. Принципы Нюрнберга вызвали институциональное и нормативное сближение национальных систем: восприняли приоритет международного права, утвердили концепцию индивидуальной уголовной ответственности, создание единого перечня международных преступлений и закрепление универсальных принципов уголовной ответственности (геноцид, агрессия, преступления против человечности, военные преступления).

Внедрение Нюрнбергских принципов в национальные системы осуществлялось через комплекс взаимосвязанных правовых механизмов (международных, конституционных, законодательных, судебных и др.) Принципы получили закрепление в Уставе ООН (ст. 1, 2 – закрепление мира и предотвращение агрессии), Всеобщей декларации прав человека (1948), Женевских конвенциях (1949), Конвенции о геноциде (1948), Конвенции против пыток (1984), Римском статуте Международного уголовного суда (1998). Создание специализированных трибуналов (по Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне) и Международного уголовного суда стало механизмом распространения Нюрнбергских принципов в международную судебную практику. Государства различных правовых

систем: романо-германской, англо-американской и мусульманской (большинство мусульманских государств) – участники ключевых конвенций, воплощающих принципы Нюрнберга.

Конституции большинства государств закрепили принцип приоритета международного права. Так, ст. 25 «Международное и федеральное право» Основного Закона Федеративной Республики Германия (Grundgesetz) устанавливает, что общепризнанные нормы международного права являются неотъемлемой частью федерального права ФРГ [2]. В ст. 55 Конституции Франции закреплено: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или утвержденные, имеют с момента их опубликования силу, превышающую силу внутренних законов, при условии для каждого соглашения или договора его применения другой стороной» [3]. Статья 8 Конституции Республики Беларусь определяет, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [4].

В романо-германской правовой системе принципы Нюрнбергского процесса проявились через включение международных преступлений в национальные кодексы и закрепление приоритета норм международного права в конституциях; государства включили в свои национальные уголовные кодексы статьи о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях. В англо-американской системе они реализовались через прецедентное право и федеральные статуты. Судебные решения (*Hamdan v. Rumsfeld*, *Sosa v. Alvarez-Machain* и др.) и специальные федеральные акты (*Genocide Act*, *War Crimes Act*, *Torture Act*) обеспечили их функциональную интеграцию в национальную правовую систему, хотя формально сохраняется дуалистический подход к соотношению международного и внутреннего права.

В национальном уголовном законодательстве государств со смешанной правовой системой (Египет, Тунис, Марокко, Алжир, Иордания, Индонезия) принципы Нюрнберга инкорпорированы в национальные кодексы, например Уголовный кодекс Туниса содержит статьи о преступлениях против человечности и военных преступлениях; Уголовный кодекс Египта предусматривает ответственность за военные преступления, пытки и агрессию. В странах, где шариат имеет первостепенную силу (Саудовская Аравия, Иран, Афганистан), нормы международного уголовного права применяются ограниченно или через интерпретацию: уголовное законодательство строится на трех категориях в уголовном праве – хадд, кисас и тазир, что не полностью совпадает с классификацией преступлений против человечности.

Различные правовые системы стали использовать схожие категории преступлений, идентичные критерии ответственности и процессуальные гарантии. Государства различных правовых систем включили нормы о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и агрессии в национальные уголовные кодексы, т. е. закрепили анало-

гичные составы преступлений и санкции; признали универсальные гарантии справедливого судопроизводства; начали сотрудничать в рамках Международного уголовного суда.

Национальные суды используют принципы Нюрнберга при квалификации международных преступлений и оценке военных действий. Например, германские и французские суды рассматривают дела по принципу универсальной юрисдикции, применяя § 1 Международного уголовного кодекса (VStGB) или статьи Уголовного кодекса Французской Республики (Code pénal), даже если преступления совершены за пределами страны. США, Франция, Великобритания применяли Нюрнбергские принципы при создании национальных трибуналов и поддержке международных судов (Югославия (1993), Руанда (1994), Гаага).

Создание специализированных подразделений в органах прокуратуры (Германия, Франция, Нидерланды), национальных подразделений по международным преступлениям, национальных органов по сотрудничеству с Международным уголовным судом, а также международных следственных групп обеспечивает практическую реализацию Нюрнбергских принципов в национальной правовой системе. Так, Иордания как участник Римского статута приняла специальный закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом.

Независимо от различий в правовых традициях, Нюрнбергские принципы стали катализатором глобальной правовой конвергенции, где международное и национальное право действуют в едином универсальном и институциональном контексте. Международные механизмы включали кодификацию и институционализацию норм (через Конвенции ООН, Женевские конвенции, Римский статут Международного уголовного суда), а национальные – их конституционную, законодательную и судебную имплементацию. Эта двухуровневая система обеспечила переход принципов Нюрнберга из области международных деклараций в практику внутреннего уголовного и конституционного права. Этот процесс получил название «нормативной конвергенции» – постепенного сближения национальных систем на основе общих международных стандартов.

Конституционные и законодательные механизмы стали основой устойчивого внедрения принципов Нюрнберга в романо-германскую правовую семью. Через закрепление примата международного права и прямое включение преступлений против человечности, агрессии и геноцида в национальные кодексы (Германия, Франция, Польша, Республика Беларусь, РФ и др.) была создана модель нормативного монизма, при которой международные нормы приобретают силу внутреннего закона. В англо-американской системе принципы Нюрнберга реализованы преимущественно через судебно-прецедентный и статутный механизмы.

Таким образом, принципы Нюрнбергского процесса стали универсальным источником конвергенции национальных правовых систем, превратили международное право из декларативной сферы в реально действующий правовой механизм. Конвергенция принципов Нюрнберг-

ского процесса проявилась в постепенном слиянии международного и национального права: нормы, некогда применяемые исключительно в международном масштабе, стали частью внутренних уголовных и конституционных систем.

Список цитированных источников

1. Валеев, Р. М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) / Р. М. Валеев, И. П. Сафиуллина // Московский журнал международного права. – 2006. – № 3. – С. 185–200.
2. Основной Закон Федеративной Республики Германия (Grundgesetz). – URL: www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Grundgesetz%20Russisch.%20WEB_Zum%20Download.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
3. Конституция Французской Республики 1958 г. с изм., внесенными 23 июля 2008 г. (Constitution). – URL: www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 10.11.2025).